

63.1(2)

А39

КР 1386847

Геннадий АКИНЬХОВ

ПРОРЫВ

Геннадий АКИНЬХОВ

ПРОРЫВ

Из жизни ученых

КР 1386844

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

ВОЛОГДА

2008

63.1(2)

ББК 72.3.КР.

A-39

Акиньхов Г. А.

Прорыв. Из жизни ученых.– Вологда: ООО ПФ «Полиграфист», 2008.– 144 с.

Вологодский журналист, заслуженный работник культуры Российской Федерации Геннадий Александрович Акиньхов рассказывает в своей книге о наших современниках – ученых, ставших первоходцами на различных направлениях исторической науки и общественной жизни страны. Эта книга о патриотизме, сострадании, милосердии и бережном отношении к общечеловеческим ценностям. Повествование построено на документальных источниках и воспоминаниях автора.

От автора

Почему я написал эту книгу? И почему именно о тех, о ком пойдет рассказ?

В сентябре 1988 года мне в редакцию (я работал в областной газете «Красный Север» заместителем редактора) позвонил Петр Андреевич Колесников, профессор Вологодского педагогического института, доктор исторических наук. Мы с ним были знакомы еще с семидесятых: не раз и не два созванивались по каким-либо вопросам участия Петра Андреевича в нашей газете, находились общие темы и в нечастых, правда, встречах.

На сей раз профессор предложил мне написать статью – предисловие к Книге-мемориалу эвакуированных ленинградцев, умерших в Вологодской области в годы войны. («Возможно, в соавторстве»).

Предложение показалось мне вполне логичным. Много лет, начиная с семидесятых, меня интересовала тема эвакуации жителей, промышленных и культурных ценностей Ленинграда в суровые, трагические дни блокады. Немало документов обнаружил в вологодских архивах, работая над книгой «Вологда прифронтовая», имелись записи воспоминаний очевидцев. Прошло несколько публикаций, последняя – хроника «Эвакуация» – совсем недавно, в пяти номерах «Красного Севера».

Согласился сразу. И вскоре приступил к работе над статьей. Но главное не в этом эпизоде. А в том, что телефонным звонком Петра Андреевича я оказался, не ведая того поначалу, вовлеченным на несколько лет в круг добровольцев, сферу деятельности которых определил бы как возвращение из небытия имен павших, сбережение исторической памяти.

Проведенные рядом и вместе с ними годы были столь запоминающимися, люди столь интересными, а дело значимым, что надумал о том, чем они занимались, рассказать. Но поскольку моя сопричастность к этому сообществу замыкалась прежде всего на руководителях поисковой работы профессорах П. А. Колесникове и В. В. Судакове, решил хотя бы штрихами сделать – как свидетельство очевидца – наброски к портрету одного из них – Петра Андреевича Колесникова, которого вот уже несколько лет нет с нами.

Сферой повседневных научных интересов, научно-педагогической деятельности Петра Андреевича вообще-то была аграрная история России, история крестьянства Европейского Севера. Но, не отрываясь от этого – для него главного, – он, по велению сердца, открыл в 70-е годы прошлого века новую страницу в проникнутом гуманностью и патриотизмом движении – на научной основе – по возвращению из небытия имен павших в Великой Отечественной войне, в сбережении исторической памяти вообще. О его деятельности в этом движении до обидного мало еще рассказало, по крайней мере, массовому читателю. А ведь он был, на мой взгляд, первопроходцем не только местного, но общесоюзного, общероссийского масштаба.

Пишу о Петре Андреевиче в основном только то, чему свидетелем был сам. К сожалению, этого

явно недостаточно, чтобы показать могучую натуру во всем богатстве красок. Однако полагаю, что его многогранность, научную компетентность, высокий патриотизм, блестящие организаторские способности можно – при желании – разглядеть даже сквозь строчки сухих и беспристрастных документов здесь представленных.

Что касается Виктора Борисовича Конасова (о нем вторая часть книги), то он заинтересовал меня как высокого профессионализма ученый-историк, и тоже первооткрыватель. Мне в студенческие годы (я окончил в 1957 году отделение истории Вологодского педагогического института) посчастливилось несколько месяцев работать в археологической экспедиции, возглавляемой ученым с мировой известностью – Александром Яковлевичем Брюсовым, братом наверно всем известного поэта «Серебряного века» Валерия Брюсова. (Я немного рассказал об этой экспедиции и об ее руководителе в своей книге «Та жизнь. Встречи в пути»). Александр Яковлевич стал для меня с тех экспедиционных пор в какой-то мере эталоном подлинного ученого.

И вот, немало общаясь с Виктором Борисовичем Конасовым, знакомясь с его книгами-трудами, я уловил нечто общее с покойным ныне Александром Яковлевичем Брюсовым – научную одержимость. Ученый с мировым именем и в семьдесят лет ездил в экспедиции, как в тот раз с нами, жил в палатке в лесу, кормил собой комаров, питался с нами из общего котла, с утра до позднего вечера находился на раскопе, – чтобы внести, в результате, в мировую научную книгу еще один штрих. А этот, наш вологодский, Конасов, открыв для себя такую тему научных изысканий, которую до него осмелились взять лишь единицы историков Советского

Союза, сумел развить ее так, что эта работа стала подлинным прорывом на одном из направлений исторической науки и у нас в России, и за ее пределами. (Это не моя оценка, а его коллег – российских и некоторых зарубежных). Для журналиста – отличный сюжет, и я не мог пройти мимо.

Часть I. ПОДВИЖНИКИ

Памяти

Петра Андреевича Колесникова

П. А. Колесников

ГОЛОСА, ПРОРВАВШИЕСЯ СКВОЗЬ ВРЕМЯ

Над «Реквиемом» работала группа «Поиск» Вологодского государственного педагогического института. Примечательна ее история. Группа берет начало с ноября 1974 года. Тогда, в преддверии 30-летия Победы, кафедра истории СССР обратилась по радио и через «Красный Север» к воложанам с призывом создать книгу «Письма с фронта». Обращение нашло понимание и поддержку снизу и сверху. Студентов и преподавателей – свыше сорока человек – возглавил в поиске профессор Колесников, ставший научным руководителем группы.

Родственники и друзья фронтовиков передали около двух тысяч писем. Около двухсот из них ре-

шено было опубликовать. Составителями стали Петр Андреевич Колесников и Владимир Михайлович Малков – писатель, краевед, руководитель книгоиздания в Вологде. Книга «Письма с фронта. 1941–1945» увидела свет в 1979 году, спустя пять лет после начала работы над ней, и сразу получила всесоюзную известность. Еще до ее выхода корреспондент газеты «Комсомольская правда» (имевшей миллионные тиражи) Л. Овчинникова взяла у профессора Колесникова интервью, запись которого в номере за 9 сентября 1978 года заняла больше половины газетной полосы.

Петр Андреевич говорил: «Письма с фронта – уникальные документы времени: они написаны в боевой обстановке... И письма останутся документальными свидетельствами того, что пришлось пережить солдатам Великой Отечественной...»

Спустя четыре года эта же газета напечатала – 14 апреля 1983 года – большую корреспонденцию Т. Яковлевой «Прелюдия к уроку истории».

«...Хранятся в сейфе письма. Почтовые треугольники военных лет, знакомые нам по фильмам и по семейным архивам. Письма и копии их. Машинки у «Поиска» нет, и копируют студенты стародедовским способом, переписывая письма, как Пимены, от руки... Новое поколение «Поиска» ... собирает материалы для нового сборника – на этот раз уже не только «Письма с фронта», а «Письма с фронта и на фронт»...

От Вани Василенкова, Лены Саблиной, Лиды Неспановой, Тани Шелыгиной и других «поисковцев» война уже бесконечно далеко. Их родители в войну были детьми. Но, если трудно вообразить своих родителей маленькими, еще труднее представить, почувствовать неповторимую атмосферу их детства. Почувствовать время.

Им трудно, а их ученикам, которых они завтра пойдут учить, будет еще труднее.

Старые почтовые листки, которые они переписывали, иногда с трудом разбирая почерк или на половину стершееся слово, были как вспышки огня. Голоса, прорвавшиеся сквозь время.

Лида Неспанова, голубоглазая, русокосая, похожая на девочку с картины Попкова, объясняла мне:

— Понимаете, мы много видели и фильмов про войну, и книг читали. Но письма — к ним какое-то особое доверие. Они из того времени, тогда написаны. И через себя пропущены... Но многое уже не сохранилось, но многое еще не найдено...

Будет ли найдено, не будет ли утрачено, как иные свидетельства истории, которым бы мы сейчас были рады, зависит от нас, живущих сегодня. В «Поиске» и его деятельности я вижу ответственность перед будущим...»

Составителями книги «Письма с фронта и на фронт» были Николай Иванович Баландин, кандидат исторических наук, преподаватель Вологодского педагогического института, и профессор П. А. Колесников. В редколлегии — солидные и знающие люди, в том числе С. О. Шмидт, доктор исторических наук, председатель Археографической комиссии Академии наук СССР, В. В. Судаков, ректор Вологодского государственного педагогического института, А. А. Васильев (обком КПСС), Л. А. Пестерев (ЦК комсомола)... В подготовке участвовало свыше сорока человек. Работа шла не только в Вологодской области. Студенты из «Поиска» знакомились в Москве, в Государственной библиотеке СССР, с публикациями в газетах фронтов, армий, дивизий... Составители писали в предисловии к книге: «Поисковой рабо-

те в значительной степени помогли журналисты областной и районных газет, работники местного и центрального радио, телевидения. Телевизионная программа «Корчагинцы» и документальный фильм «На всю жизнь», статьи в «Комсомольской правде» и «Советской России», в журнале «Юность» рассказывали миллионам наших соотечественников о поиске писем с фронта и на фронт. О студенческом походе за эпистолярным наследием военного времени неоднократно сообщал в передачах радиостанции «Юность» собкор Всесоюзного радио и телевидения Юрий Богатурия. Такая солидная поддержка убедила в серьезности намерений студентов, и люди доверили «Поиску», быть может, самое ценное – письма любимых, близких, дорогих им людей».

Книгу «Письма с фронта и на фронт» подписали к печати в ноябре 1985 года. «Красный Север» в январе 1986-го напечатал мою рецензию на нее. «...Издание, – говорилось в ней, – которое включает взаимную переписку – с фронта и на фронт – уникально, ибо, до сей поры, у нас в стране подобного не было...

Сборник – собрание писем рядовых войны, обычновенных советских людей, живших и живущих на той улице, в том доме, где сегодня живем и мы. Это письма наших родных, близких, знакомых, соседей... Не потому ли каждое письмо воспринимается близко к сердцу, дорого тебе, ведь так могли написать, да почему только могли – так писали – и наши родные и близкие. Как много мы еще о них не знаем!.. Письма позволяют сделать историю близкой, ощутить ее дыхание, сопереживать, проникнуться теми чувствами и заботами, что были сорок с лишним лет назад не только личными, но общенародными...»

В день Победы, 9 мая 1986 года, газета «Известия» (ее ежедневный тираж исчислялся тогда тоже миллионами) выступила с большой, чуть ли не на целый газетный подвал, корреспонденцией «Жди меня...» Автор Руслан Армеев говорил с читателем: «Передо мной 225 старых писем. Они написаны между июнем 41-го года и летом 45-го и хранились с тех пор в вологодских дальних деревнях и других населенных пунктах. Нашли их студенты Вологодского пединститута.

Уже не стоит перед нами вопрос – зачем искаать? Каждая новая неизвестная нам строчка – это как новый лучик, высвечивающий ту, героическую, дорогу к Победе. Что ни солдат – видел войну по-своему и писал о ней тоже по-своему, не так, как сосед по окопу, не так, как Симонов или Твардовский. И что ни жена солдата – ждала по-своему, писала об этом так, как, наверное, никто до нее не писал.

Я листаю потаенные до времени чужие письма и чувствую, как жжет кончики пальцев. Чувствую, как через эти ожоги приобщаюсь – будто прохожу некий ритуал – к святому братству фронта и тыла...»

Еще завершалась работа над книгой «Письма с фронта и на фронт», а Петр Андреевич Колесников поднял в 1985 году вологодских поисковиков на составление «Книги-мемориала воинов, умерших от ран в госпиталях и захороненных на территории Вологодской области в годы Великой Отечественной войны». Книги, подобной этой, в Советском Союзе тоже еще не было.

Сотни тысяч раненых получили первую помощь в вологодских госпиталях, были возвращены в строй действующей армии или отправлены в глубокий тыл для продолжения лечения. Ране-

ные поступали сюда из полевых госпиталей, нередко прямо с поля боя, в тяжелейшем состоянии. Спасти многих оказалось невозможным. Их хоронили в пунктах дислокации госпиталей.

«Поиску» предстояло выявить все места захоронений в Вологодской области, составить списки скончавшихся и создать на этой основе «Книгу-мемориал». Основным первичным материалом для нее послужили списки, подготовленные в разное время районными, городскими и областными военкоматами на основе архивных материалов Военно-медицинского музея Министерства обороны СССР. (Позднее в архиве этого же музея работала доцент Вологодского пединститута Н. И. Голикова).

...Между тем, в жизни Петра Андреевича Колесникова произошли серьезные перемены. В 1987 году ему исполнилось восемьдесят лет. К юбилею профессор пришел в звании заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почетного гражданина городов Вологды и Устюжны. На торжественном заседании ученого совета Вологодского государственного педагогического института, посвященном 80-летию ученого, ему вручили орден Трудового Красного Знамени. Спустя недолгое время Петр Андреевич ушел с преподавательской работы на историческом факультете, оставил за собой обязанности научного консультанта – на четверть профессорской ставки. Ученый намеревался завершить, не связанный с учебным процессом, обширные личные творческие планы.

В конце 1988 года он передал научное руководство институтской группой «Поиск» В. В. Судакову. Валерий Васильевич, 45-летний кандидат философских наук, ряд лет был ректором Вологодского педагогического института. В 1988 году пе-

рещел на преподавательскую работу в этом же вузе. Теперь, будучи научным руководителем «Поиска», стал координатором (вместе с П. А. Колесниковым) работ по созданию «Книги-мемориала», заместителем ответственного редактора (ответственный редактор – областной военком А. Ф. Головенко). К описываемому времени Судаков несколько лет возглавлял областной комитет защиты мира, остался его председателем и впредь. С началом работы Валерия Васильевича над «Книгой-мемориалом» состоялось и мое деловое знакомство с ним, поскольку я был членом общественной редакции этого издания.

В команде поисковиков появилось еще одно активное действующее лицо – преподаватель Вологодского строительного техникума, в свое время выпускник исторического факультета Вологодского пединститута – Виктор Борисович Конасов, соискатель ученой степени кандидата исторических наук. Участвуя в подготовке Книги-мемориала, он написал историческую часть вступительной статьи и составил – на основе материалов Военно-медицинского музея, находившегося в Ленинграде, – справку о местах размещения и времени пребывания госпиталей в 1941–1945 годах в Вологодской области. (Этоозвучно теме его будущей диссертации – о деятельности военно-санитарной службы Красной Армии в годы Великой Отечественной войны).

...В октябре 1988 года «Книга-мемориал» пошла в печать. Выявлено: свыше 12 тысяч человек, по неполным данным, покоятся более чем на пятидесяти воинских кладбищах, в групповых и одиночных захоронениях в Вологде, Череповце, Соколе, Великом Устюге, в Бабаевском, Белозерском, Вожегодском, Вытегорском, Грязовецком,

Кадуйском, Устюженском, Шекснинском, Харовском и других районах. Не все известны поименно. Некоторые могилы – в уже опустевших деревнях. Авторы предисловия к книге сообщали: студенческая группа «Поиск» «будет продолжать» уточнение списков. Начаты экспедиции для выяснения состояния могил и ухода за ними – с доведением сведений об этом до местных органов власти.

В «Книге-мемориале» (1-й том) названы поименно 6773 человека.

Издана она, что знаменательно, на добровольные взносы вологжан в Советский фонд мира. Его Вологодское отделение возглавляла в то время профессор Вологодского педагогического института Юлия Викторовна Бабичева. Она же – член общественной редакции «Книги-мемориала».

Книгу (ее тираж 2000 экземпляров) по выходе разослали во все облвоенкоматы страны, областные комитеты защиты мира и общества охраны памятников истории и культуры. Резонанс получился широкий. Вот строки из корреспонденции А. Куратова в архангельской областной газете «Правда Севера» (май 1989 года): «Были эвакогоспитали и в Архангельской области. В память о них установлены мемориальные доски. Есть и воинские кладбища, и братские могилы. В день поминовения, 9 мая, тысячи северян приходят сюда с чувством благодарности тем, кто погиб в жестокой схватке с врагом. К сожалению, мы знаем имена немногих из тех, кто лежит в солдатских могилах. Не проводится, к удивлению, у нас такая поисковая работа, как в Вологде. И нам надо создать такую же Книгу-мемориал... Книга-мемориал Вологодской области – пример для нас, жителей Архангельской...»

В Вологду пришло много писем – благодарностей от родственников солдат и офицеров, чьи имена отныне стояли в списках Мемориала, и писем с просьбой продолжать поиск.

И вот сейчас – «Реквием».

Мысль о создании новой Книги-мартиролога, впоследствии названной «Реквиемом памяти эвакуированных ленинградцев, захороненных в Вологодской области в годы Великой Отечественной войны», в котором и мне отныне предстояло участвовать, возникла в группе «Поиск» в 1987 году. Тогда же в ее составе выделили секцию, начавшую подготовку. Председателем секции стала студентка исторического факультета С. Лаврова, а научным руководителем – старший преподаватель кафедры истории СССР Любовь Константиновна Судакова.

П. А. Колесников позже напишет: «27 августа 1988 года в Вологде на Пошехонском кладбище был открыт мемориал ленинградцам, умершим и захороненным в городе в годы эвакуации. Он сооружен по совместному решению Ленинградского и Вологодского горисполкомов. Открытие памятника стало стимулом к активизации поисковой деятельности».

Л. К. Судакова в газете «Вологодские новости» (1991 г.) вспоминала: «Члены группы «Поиск» вместе с преподавателями решили составить поименный перечень умерших. В октябре этого же года (1988-го – Г. А.) приступили к работе...». Любовь Константиновна – уже в качестве ответственного составителя книги.

Вологжане, не ведая того, невольно вписались в изыскания, которые вот уже много лет велись в Ленинграде по определению истинного числа погибших в блокаде. Буквально за полтора месяца

до описанного мною сентябрьского телефонного разговора с П. А. Колесниковым газета «Советская культура» (6.08.1988 г.) опубликовала письмо В. М. Ковальчука, доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки РСФСР, и Г. Л. Соболева, доктора исторических наук, профессора Ленинградского государственного университета, подводившее некоторые, к сожалению, пока неутешительные, итоги.

«...Вот уже многие годы писатели и ученые пытаются выяснить истинное число жертв ленинградской блокады, предлагают свои концепции. В годы застоя нашей общественной мысли был поставлен цензурный барьер, и никакие доводы писателей Д. Гранина, А. Адамовича, М. Дудина, многих историков в счет не принимались. Торжествовала однобокая тенденция воспевания героического. Из документальных фильмов о блокаде, при прохождении их в инстанциях, изымались сцены, свидетельствовавшие о неслыханной трагедии... В жестких условиях цензуры А. Адамович и Д. Гранин не решились в Ленинграде опубликовать свою «Блокадную книгу» – потрясающий человеческий документ...

В условиях гласности историки должны, обязаны более точно установить цифры погибших...

...Минимум 800 тысяч ленинградцев погибли только от голода и болезней. А сколько здесь погибло беженцев из Ленинградской области, Прибалтики? А воинов?..

И вновь вопросы. И ждут они своего ответа».

Ясно, что в такой обстановке вопрос о поименном учете погибших в блокаду даже пока и не ставился. Как не учитывалось и количество ленинградцев, погибших на пути в эвакуацию и

в эвакуации от последствий блокады. Вологодская группа «Поиск» первой в СССР поставила такую задачу: выявить количество погибших – в пределах области – и назвать их поименно.

ПОИМЕННАЯ БОЛЬ И ПАМЯТЬ

Одновременно с работой по «Реквиему» П. А. Колесников и В. В. Судаков выводили на прямую и подготовку к составлению списков десятков тысяч вологжан, погибших на фронтах в годы Великой Отечественной войны. Списков, названных вологодским поэтом и публицистом Александром Романовым нашей поименной болью и памятью.

Такие списки, собранные в Книги Памяти, стали создаваться в нашей стране повсеместно – во всех областях и республиках – на переломе 80–90-х годов. Самыми первыми оказались Белоруссия и Вологодская область.

Почему же поименные списки погибших в масштабе целых регионов появились лишь несколько десятилетий спустя после окончания войны и почти одновременно в разных уголках страны? Отвечу цитатой из вышедшей в 1993 году книги – статистического исследования «Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах»: «До недавнего времени статистические данные о военных потерях находились под грифом «Секретно». Практика временного засекречивания этих сведений была принята во многих странах мира. Однако процесс снятия закрытости у нас «затянулся».

Статистическое исследование, основанное на документальных материалах министерства обороны

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И. В. Бабушкина

ны и ряда центральных архивов, показало в открытой печати в 1993 году такие цифры: «...Общие прямые людские потери страны за все годы Великой Отечественной войны оцениваются почти в 27 млн. человек. В их числе убитые в бою и умершие от ран военнослужащие и партизаны, умершие от голода и болезней, погибшие во время бомбежек, артиллерийских обстрелов и карательных акций мирные советские граждане, расстрелянные и замученные в концентрационных лагерях военнопленные, подпольщики-патриоты».

«...За годы Великой Отечественной войны (в том числе и кампанию на Дальнем Востоке против Японии в 1945 году) общие безвозвратные демографические потери (убито, пропало без вести, попало в плен и не вернулось из него, умерло от ран, болезней и в результате несчастных случаев) Советских Вооруженных Сил вместе с пограничными и внутренними войсками составили 8 млн. 668 тыс. 400 чел. ...»

Таковы общие потери в цифрах. Составители Книг Памяти призывались раскрыть за этими цифрами имена. Естественное человеческое желание.

Читаю у Александра Романова:

«Вот прошло уже больше сорока лет, а я не могу без слез вспоминать Васю Тихомирова. Он старше меня был всего на четыре года. Тощий, добрый, черноглазый. Любил лошадей. Делал свистки из ивовых веток. Жил с матерью и сестрой бедно, по-колхозному. Сборы на войну были кратки: с утра повестка, к вечеру – подвода. Обнял мать и сестру, снял шапку, помахал народу – и завихрились дровни, и исчез в этой метели Вася Тихомиров навсегда. Ни слуху, ни духу, никакой весточки. Как будто и не было его в нашей жизни.

Но он был! Я помню, помню, как ветreno пузырилась на нем домотканая рубаха в мелкую красную клетку. Он уже пахал землю, но еще не целовал девок – в самом начале жизни спалила паренька война. Чтобы образ Васи хоть какое-то время задержать в людской памяти, я написал стихотворение «Тревога», веря в силу поэзии. Там есть такие строки:

...Умирают солдаты
 дважды –
От штыка или пули
 вражьей,
И спустя много лет,
 в грядущем,
От забывчивости живущих».

Сам Александр Романов потерял на войне отца. И я был свидетелем, точнее, немного соприкоснулся с его подготовкой к поездке из Вологды в пограничный с Финляндией район Ленинградской области, в места, где, по не полностью проверенным данным, погиб в бою в сорок четвертом его отец. Обмолвился, что купил недавно книгу финского писателя Тайсто Хуусконена «Стальной шквал», речь о сорок четвертом, но глазами финнов, с той стороны. Саша заинтересовался. Потом долго сидели у меня на квартире, он внимательно просмотрел книгу, решил взять домой. Немного поизучали карты боевых действий сорок четвертого, приложенные к томам «Истории второй мировой войны», я читал ему отрывки из дневников Павла Лукницкого, относящиеся к тому же году, ползали по полу над сегодняшней картой Ленинградской области, искали в моей библиотеке описание войны на северо-западе страны... Вскоре Саша уехал куда стремился. А через какое-то вре-

мя по его возвращении «Красный Север» напечатал поэму «Отец». Эпиграфом к ней была взята строчка из финской книги «Стальной шквал». (Потом в стихотворном сборнике он снял эпиграф). Эта строчка да некоторые штришки боевого пути отцовского взвода на войне – единственное, что выступило наружу из объемной информации от многих источников, изученной ранее и переосмысленной. Остальное и главное – от глубин души, от человеческих чувств, выраженных в поэтическом образе.

– Отец, ты слышишь ли меня? –
К песку припал в печали.
Каменья, душу ледenia,
Молчанье источали.
Лишь сосны, как ответ земли,
С озерных косогоров
Над головою пронесли,
Похоже, тихий говор.
И в нем – как слабый ветерок,
Далекий, вологодский:
«Что задержался-то, сынок?» –
Провеял вздох отцовский.
И я в шуршание песка
Шептал, теряя силы:
– Прости, что долго я искал,
Тебя мы не забыли.
Отец, промолви, где лежишь?... –
Но мой вопрос напрасный
Унес встревоженный камыш
В озерное безгласье...

...Воскрешением памяти о павших на войне земляков занимались во все послевоенные годы. Сужу об этом хотя бы по сотням публикаций в районной печати, областных газетах «Красный

Север» и «Вологодский комсомолец», в штате которых проработал двадцать семь лет. Во многих предприятиях, колхозах, учреждениях, учебных заведениях появились мемориальные доски, стеньды, памятные знаки с перечнем погибших – когда-то работавших здесь или учившихся.

Вот, читаю в «Красном Севере» от 16 сентября 1979 года о широко известном в те времена народном музее в селе Кубенском Вологодского района: «На отдельном столике лежит кованый из металла ларец. В нем – толстая книга, в которой 1140 строк. В каждой строке три слова: фамилия, имя, отчество. 1140 человек – жителей села Кубенское и окрестных деревень не вернулись с полей боев Великой Отечественной. А сколько сел в Кубеноозерье?! Новленское, Остахово, Борисово, Березник, Нефедово... И каждое имеет свой траурный список».

Немало энтузиастов предпринимало самостоятельный, по велению сердца, поиск имен. Михаил Афанасьевич Советов, бывший председатель колхоза «Лесное» Янгосорского сельсовета Вологодского района, составил список всех односельчан, не вернувшихся с войны, им установили памятник. Не на пустом месте образовались будущие Книги Памяти в районах, где списки павших составляли по своей инициативе, при поддержке общественности, такие подвижники, как А. Г. Юков, А. А. Едемский, А. П. Шананина.

Особо выделялся среди этих людей Владимир Павлович Сумароков, уроженец Нюксенского района, капитан первого ранга в отставке, живший в то время уже в Подмосковье. Он решил составить списки погибших, пропавших без вести на войне по целому (!) Нюксенскому району. И выполнил задуманное.

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОРГКОМИТЕТА

Группа «Поиск», обретя немалый опыт, составляя «Книгу-мемориал» и «Реквием», закономерно подошла к выполнению более масштабной задачи – созданию областной Книги Памяти вологжан-солдат и офицеров, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. Замысел возник в 1987 году, подготовка началась в 1988-м. Но до времени идея оставалась не подкрепленной ни финансово, ни материально, ни организационно в масштабах, необходимых для составления списков на не менее чем 140 тысяч человек, с опубликованием, в конечном итоге, в нескольких десятках томов.

Усилиями П. А. Колесникова и В. В. Судакова, опиравшихся на общественность, удалось заручиться основательной поддержкой местной власти – партийной и советской, позволившей вывесить работу групп энтузиастов на официальный уровень. 17 января 1989 года исполком Вологодского областного Совета принял решение за № 30 об издании Книги Памяти. Тем же решением был утвержден оргкомитет по подготовке к ее изданию. Начался новый, на порядок выше, чем прежде, этап работы. Мне довелось быть свидетелем ее начала.

17 января 1989 года я был приглашен на первое заседание областного оргкомитета, проходившее в кабинете заместителя председателя облисполкома Тамары Васильевны Замараевой. Думаю, суть его лучше воспроизвести по протоколу. Публикую его полностью, сделав лишь незначительную стилистическую правку.

Протокол № 1

заседания областного оргкомитета по подготовке к изданию Книги Памяти воинов-вологжан, погибших в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

17 января 1989 г.

Присутствуют члены оргкомитета: Замараева Т. В., Баландин Н. И. (от обкома КПСС, кандидат исторических наук – Г. А.), Шириков Г. В. (заместитель председателя областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры – Г. А.), Акиньхов Г. А. (заместитель редактора областной газеты «Красный Север» – Г. А.), Горовенко А. Ф. (областной военный комиссар – Г. А.), Колесников П. А., Микешин А. М. (заместитель ректора Вологодского педагогического института – Г. А.), Судаков В. В., Яркин А. М. (начальник управления издательств, полиграфии и книжной торговли облисполкома – Г. А.)

Приглашены: Остапова Л. А. – заместитель председателя областного комитета защиты мира и областного отделения Советского фонда мира; Юношева Н. С. – директор облгосархива; Ткачук С. – заведующий отделом обкома ВЛКСМ.

Председатель: Замараева Т. В.

Слушали: Замараеву Т. В., ознакомившую с решением облисполкома от 17.01.89 г. № 30 об издании Книги памяти воинов-вологжан, погибших в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Выступили:

Колесников П. А.: Институтом истории Академии наук СССР одобрена Вологодская программа по систематизации документальных памятников истории и культуры. Это комплексная программа, охватывающая несколько направлений научной работы с привлечением ученых и студентов Вологодского педагогического института, общественных организаций, творческих союзов. В программе: завершение многотомного труда «Памятники письменности в музеях Вологодской области», издание

«Книги-мемориала воинов, умерших в госпиталях и захороненных на территории Вологодской области» (первая книга скоро выйдет из печати, вторая готовится). Завершается составление списков ленинградцев, умерших в эвакуации и захороненных в Вологодской области. Продолжается сбор эпистолярного наследия, подготовка к изданию книги с письмами участников войн XX века, воинов-интернационалистов. Распоряжением Совета Министров РСФСР в Вологде создан Координационный центр, призванный координировать всю деятельность по проблеме «Европейский Север», включая и издание книг серии «Память».

(П. А. Колесников также сделал заявление, что в работе по созданию Книги Памяти хотел бы видеть свое место в качестве научного консультанта – Г. А.)

Судаков В. В.: Проинформировал об основных направлениях работы по подготовке к изданию книг серии «Память». Обком ВЛКСМ принял решение об участии в их издании. Вопрос рассматривается также в обкоме КПСС. В подготовке материалов Книги будет занято около тысячи человек. Сейчас в ряде районов уже имеются рабочие группы с участием в них партийных, советских работников, краеведов, ветеранов (Кадуйский, Шекснинский, Верховажский, Нюксенский районы, города Сокол и Череповец), создаются в Вожегодском, Никольском, Грязовецком, Кичменгско-Городецком и других. Предполагается до 1 июля 1989 года иметь такие группы во всех районах и городах области. (Позже В. В. Судаков в печати пояснит, что он побывал во всех районах, создавая такие группы – Г. А.) Методическое обеспечение берет на себя группа «Поиск» и областной оргкомитет. К исследованиям подключаются научные работники и студенты всех институтов области. Формируются специальные группы на местах, работающие под руководством преподавателей ВУЗов. По каждому городу и району создается специальная картотека (карточка прилагается), содержащая основные сведения о погибших. Предполагается опубликовать в печати обращение к населению области с просьбой об оказании помощи составителям списков, в выявлении

имен погибших. 20 января 1989 года намечается семинар для председателей районных и городских отделений Комитета защиты мира. Подготовлено методическое письмо и текст Обращения.

О названии книги Памяти. Очевидно, целесообразно объявить конкурс – пусть люди выскажут свое мнение. Нумерацию томов серии «Память» провести по городам и районам в алфавитном порядке (прилагается), всего 30 томов. Тираж тома – 2000 экземпляров. Следует объявить конкурс на оформление книг. Структура томов: сведения о районе, краткая справка, список всех погибших на фронте и умерших в госпиталях. Использовать фото памятников воинам Отечественной войны, установленных на территории района, города. Необходима справка об административно-территориальном делении области на 01.01.41 г. с названиями районов, городов, сел и других населенных пунктов на эту дату. Это следует поручить областному архиву, выполнять – в порядке очередности томов. О пропавших без вести руководствоваться исторической правдой, все отдавшие жизнь за Родину должны быть включены в книгу.

Баландин Н. И.: Надо дать информацию в областной газете о намечаемой работе, указать телефоны, по которым можно обратиться. Конкурс на лучшее художественное оформление провести бесплатно. Авторов вводных статей по районам утвердить на заседании областного оргкомитета.

Решили:

1. Принять к сведению, что облвоенкоматом (т. Горовенко) даны указания райвоенкоматам об оказании всемерной помощи в составлении карточек и предоставлении списков погибших.
2. Акиньхову Г. А. опубликовать в газете «Красный Север» интервью В. В. Судакова о работе по Книге Памяти; в «Вологодском комсомольце» – интервью с руководителем группы «Поиск» С. А. Трифановым (отв. Нечепа В. Г.).
3. На семинаре заместителей председателей райгорисполкомов 24 февраля 1989 года обсудить вопрос о работе по изданию Книги Памяти с информацией Судакова В. В.

4. Замараевой Т. В., Баландину Н. И. решить вопрос об обеспечении типографской бумагой издание книг в 1989 году.
5. Возложить работу по приобретению типографской бумаги и других материалов для издания книг серии «Память» (заявки, получение и доставка бумаги в типографию) на Вологодский пединститут (Микешин А. М.), заявку на 1990 год направить в Главное планово-экономическое управление облисполкома до 01.03.89 г.
6. Поручить члену оргкомитета Нечепе В.Г. возглавить проведение конкурса на художественное оформление и название серии книг Памяти. Итоги подвести ко Дню Победы 9 мая 1989 года. Принять к сведению заявление заместителя председателя областного отделения Советского фонда мира Остаповой Л. А. о том, что награждение победителей конкурса будет проведено за счет средств отделения.
7. Облгосархиву (Юношева Н. С.) подготовить справку об административно-территориальном делении области по районам в разрезе сельсоветов по состоянию на 01.01.41 г. по мере поступления заявок оргкомитета.
8. Судакову В. В. проинформировать оргкомитет на очередном заседании об авторском составе на ближайшие тома.
9. Замараевой Т. В., Баландину Н. И. согласовать вопрос о составе главной редакции серии книг «Память». Научным консультантом книг будет П. А. Колесников.
10. Рассмотреть на очередном заседании оргкомитета вопрос об издании книг серии «Память».
11. Утвердить основные направления работы по подготовке к изданию книг серии «Память», нумерацию томов, структуру тома и его внутреннее оформление, форму алфавитной карточки и порядок размещения в Книге Памяти записи о погибшем.

Председатель оргкомитета
T. В. Замараева

Примечательно, что в тот же день, 17 января 1989 года, когда в Вологде уже заседал оргкомитет Книги Памяти, в Москве Секретариат ЦК КПСС рассматривал вопрос о «Всесоюзной Книге Памяти». В Записке, представленной в Секретариат Министерством обороны СССР, Всесоюзным советом ветеранов войны и труда, Госкомиздатом СССР, ЦК ВЛКСМ, Советским фондом мира, отмечалось: «В связи с активизацией работы поувековечению памяти защитников Родины в ряде районов Белоруссии, Вологодской и некоторых других областей РСФСР осуществляется выпуск книг Памяти, в которые заносятся имена погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Однако делается это по-разному.

В органы печати, Всесоюзный совет ветеранов войны и труда, ЦК ВЛКСМ, правление Советского фонда мира поступают просьбы трудящихся поддержать этот почин и осуществить по единому замыслу издание Всесоюзной книги Памяти, приурочив его завершение к 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Полагали бы возможным поддержать эту инициативу трудящихся...»

Секретариат ЦК КПСС 17 января 1989 года принял постановление «О Всесоюзной Книге Памяти».

...В области выполнение решений оргкомитета пошло. Требовался реально ощутимый результат. Ближе всего к нему стояла работа Владимира Павловича Сумарокова по Нюксенскому району. Уже можно было говорить о реальности издания тома по этому району, о чем и велась, в частности, речь на очередном заседании оргкомитета.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОРГКОМИТЕТА

Протокол № 2

заседания областного оргкомитета по подготовке к изданию книги «Память».

24 марта 1989 года.

Присутствуют члены оргкомитета: Замараева Т. В., Бабичева Ю. В., Горовенко А. Ф., Колесников П. А., Микешин А. М., Нечепа В. Г., Преснухин А. Н. (генерал-майор в отставке, бывший вологодский облвоенком, член совета областной организации ветеранов войны и труда – Г. А.), Притыченко А. И. (председатель областного совета профсоюзов – Г. А.), Судаков В. В., Шириков Г. В.

Приглашены: А. А. Романов (член Союза писателей России, поэт и публицист – Г. А.) от писательской организации, Наумова О. А. (заведующая архивным отделом Вологодского облисполкома – Г. А.).

Председательствовала Замараева Т. В.

Повестка дня:

1. О готовности тома по Нюксенскому району.
2. О составе главной редакционной коллегии.
3. Работа в городах и районах области по подготовке к изданию книги «Память».
4. Об участии комсомольских организаций в подготовке к изданию книги «Память» и конкурсе на ее лучшее оформление.
5. Информация о ходе работы по подготовке книг «Реквием» и «Мемориал».

Слушали: о готовности тома по Нюксенскому району и о составе главной редакции.

Докладывал Колесников П.А.

– ЦК КПСС одобрил инициативу Белоруссии и Вологодской области по созданию книг «Память» о воинах-земляках, погибших в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В Белоруссии издана кни-

га «Память» по одному из районов. Структура ее, на мой взгляд, неприемлема для нашей книги «Память». В ней изложена вся история района, списки погибших за годы Советской власти.

Сейчас решен вопрос об издании Всесоюзной книги «Память». Тем самым решен вопрос о названии. Мое мнение: нам следует издавать книгу «Память» типографским способом в форме книги-мемориала, без исторической справки (о районе, городе). В каждом томе дать подробную справку об участии района, города в Великой Отечественной войне, их вкладе в победу над врагом, а далее перечислить имена всех погибших. Такая структура наиболее приемлема. Каждая книга должна быть иллюстрирована. Всего по области будет издано, по предварительным подсчетам, 32 тома. Книга платная.

По Нюксенице первый том практически готов к изданию, подготовлен по материалам В. П. Сумарокова.

По предварительным данным, во все тома будут вписаны имена 150 тыс. человек. Тираж каждой книги предлагается 2,5–3,5 тыс. экземпляров. По Нюксенице – 2,5 тыс. Сейчас уже действует координационная группа по изданию сериала Всесоюзной книги «Память». Мы пока не имеем от нее конкретных указаний.

Предлагается сегодня утвердить главную редакцию книги «Память» в следующем составе: Судаков В. В. (ответственный редактор), Акиньхов Г. А., Бабичева Ю. В., Баландин Н. И. (заместитель редактора), Горовенко А. Ф., Замараева Т. В., Колесников П. А., Наумова О. А., Нечепа В. Г., Сумароков В. П., Судаков Г. В., Романов А. А., Ширяков Г. В., Преснухин А. Н.

Слушали: О работе в городах и районах области по подготовке к изданию книги «Память».

Докладывал Судаков В. В.

Он проинформировал, что создана редакция тома книги «Память» по Нюксенскому району. Состоялась встреча с В. П. Сумароковым. Его методика работы над книгой представляет большой интерес, ее нужно использовать при подготовке всех томов. Списки по Нюксенскому району, пригодные к типографской работе, будут готов-

вы к 1 мая 1989 года. Предисловие напишет сам Сумароков. Вызывает беспокойство то обстоятельство, что 43 процента в списках по Нюксенскому району – лица, пропавшие без вести. Историко-архивный отдел Генштаба Вооруженных Сил, куда мы обращались, разъяснил, что число пропавших без вести не вызывает сомнений. Том по Нюксенскому району надо подготовить к печати до 1 июня 1989 года.

В 20 городах и районах области уже есть рабочие группы, в 10 районах создадутся до конца года. Всего привлекается около тысячи человек. Методические материалы направлены во все районы и города области. На местах уже изготовлены карточки. Поступает до 40 писем в неделю по вопросам издания книги. 20 апреля 1989 года проводится конференция группы «Поиск» пединститута по военно-патриотическому воспитанию, где намерены обсудить ряд практических вопросов.

По книге «Реквием» вопрос согласован с Ленгорисполкомом. Тираж – 10 тысяч экземпляров. Обещана помочь Музеем истории Ленинграда. Два тома скоро будут готовы к печати. Подготовка второго тома «Книги-мемориала» (о воинах, умерших в госпиталях – Г. А.) задерживается: нет полных сведений о захороненных воинах. В текущем году книгу к печати не подготовить.

Предлагается на одном из заседаний оргкомитета заслушать информацию рабочих групп по изданию книги «Память» Кадуйского, Кирилловского районов и г. Сокола.

Выступили: Преснухин А. Н., Романов А. А., Горовенко А. Ф., Шириков Г. В., Замараева Т. В.

Они предложили: использовать списки погибших, которые составлялись военкоматами путем подворного обхода к 30-летию Победы; тираж устанавливать в зависимости от числа погибших по району, городу; по структуре: дать краткую справку о призванных, погибших, показать семьи, в которых погибло 3–4–6 человек, такие есть. В справке отразить во имя чего погибали на войне люди. Пропавших без вести солдат и офицеров показывать так, как сложилось фактически – но извещениям.

Слушали: Об участии комсомольских организаций в подготовке к изданию книги «Память» и конкурсе на ее лучшее оформление.

Докладывал Нечепа В. Г.

Решили:

1. Утвердить главную редакцию книги «Память» в составе, предложенном П. А. Колесниковым.

2. Утвердить тираж книги «Память» по Нюксенскому району 2,5 тыс. экземпляров, по другим – по 2,5–3,5 тыс.

3. Принять к сведению информацию Судакова В. В. о том, что книга «Память» по Нюксенскому району будет подготовлена к печати до 1 июня 1989 года.

4. Принять структуру книги «Память»: предисловие ко всему изданию; предисловие к каждому отдельному тому книги в виде краткой исторической справки; списки погибших по установленной форме. Пропавших без вести отражать в списках по фактическому положению, согласно извещений о смерти. Поручить Судакову В. В. установить контакты с координационной группой Всесоюзной книги «Память» (г. Москва), уточнить вопрос о структуре, формуляре книги, ее оформлении.

5. Поручить Романову А.А. подготовить статью для опубликования в областной газете «Красный Север» о проведенном заседании оргкомитета и принятых решениях с тем, чтобы привлечь внимание населения к данной проблеме и к вопросам, связанным с изданием книги «Память». Изучить мнение населения и общественности об издании книги. Обратиться к художникам области о художественном оформлении томов. (Страстную публицистическую статью-призыв «Поименная боль и память» Александра Романова редакция «Красного Севера» опубликовала в апреле 1989 года – Г. А.)

6. Члену оргкомитета Акиньхову Г.А. рассмотреть в редакции «Красного Севера» вопрос об открытии на страницах газеты постоянной рубрики «Память».

7. Заслушать на очередном заседании областного оргкомитета в конце апреля 1989 года информацию рабочих групп Кадуйского, Кирилловского районов и г. Сокола о работе по изданию книг «Память».

8. Принять предложение Судакова В. В., Колесникова П. А. о подготовке к изданию в текущем году книги «Реквием» о ленинградцах, умерших в годы Великой Отечественной войны и захороненных на территории Вологодской области. Второй том «Книги-мемориала» подготовить к печати в 1990 году.

9. Все тома иллюстрировать фотографиями памятников Великой Отечественной войны, материалами военных лет, письмами с фронта и на фронт, фотографиями погибших.

10. Члену оргкомитета Преснухину А. Н. проинформировать руководство областного совета ветеранов войны и труда о мероприятиях по изданию книги «Память».

Председатель оргкомитета
T. V. Замараева

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ ОРГКОМИТЕТА

Протокол № 3

заседания оргкомитета по подготовке к изданию
«Книги Памяти».

22 мая 1989 года

Присутствуют члены оргкомитета: Замараева Т. В., Колесников П. А., Судаков В. В., Баландин Н. И., Нечепа В. Г., Притыченко А. И., Яркин А. М., Шириков Г. В.

Приглашены: Камкин А. В. – доцент Вологодского пединститута, Наумова О.А. – заведующая архивным отделом облисполкома, Сумароков В. П. – автор тома «Книги Памяти» по Нюксенскому району, Мишуста Н. И. – художник, Голикова Н. И. – старший преподаватель Вологодского пединститута, Соболев В. В. – заместитель председателя Грязовецкого райисполкома, Дергаева Л. И. – инструктор Грязовецкого райисполкома.

Повестка дня:

1. О состоянии работы по подготовке первого тома «Книги Памяти» Вологодской области (Нюксенский район) и книги «Реквием» – 1-го и 2-го томов.

Информирует ответственный редактор «Книги Памяти»
В. В. Судаков.

2. О проекте художественного оформления «Книги Памяти» Вологодской области.

Информирует художник Н. И. М и ш у с т а.

3. О составе редколлегии книги «Реквием».

Информирует П. А. Колесников.

4. О ходе работы по подготовке материалов для «Книги Памяти» (Грязовецкий и Кирилловский районы).

Слушали: О подготовке томов «Книги Памяти».

Докладывал В. В. Судаков.

Он проинформировал, что состоялась его встреча (вместе с В. П. Сумароковым – Г. А.) с руководством Всесоюзной Книги Памяти, генералом армии И. Н. Шкадовым (председателем редакционной коллегии Всесоюзной Книги Памяти – Г. А.). Согласованы вопросы структуры, названия, методики подготовки книги. В списки включаются погибшие в войну за время с 22 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 года. Все они заносятся в списки по месту призыва военкоматами. Рекомендуется два списка: первый – военнослужащие и партизаны, места захоронения которых установлены; второй – с именами военнослужащих и партизан, места гибели которых не установлены. Необходимо строгое документальное обоснование по всему списку. Тираж, количество томов Книги определяется на местах – в областях. Одобрена предварительная публикация списков в районных и городских газетах.

По Нюксенскому району выполнены все замечания. В Книгу внесено 2536 человек, из них 1423 по первому списку и 1113 – по второму.

Выступили: В. П. Сумароков, составитель и автор «Книги Памяти» Нюксенского района, и П. А. Колесников.

Постановили:

1. Одобрить большую, проведенную В. П. Сумароковым работу по выявлению, уточнению и публикации списков военнослужащих, погибших при защите Родины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по Нюксенскому району. Считать целесообразным опубликовать в областной газете «Красный Север» статью

В. П. Сумарокова с изложением особенностей и методики работы по составлению «Книги Памяти» по Нюксенскому району. (Интервью В. П. Сумарокова было опубликовано в июне 1989 года – Г. А.).

2. Одобрить представленную В. П. Сумароковым рукопись «Книги Памяти» по Нюксенскому району, сдать ее на техническое редактирование в областную типографию в конце июня 1989 года.

3. Составленные В. П. Сумароковым методические рекомендации по подготовке «Книги Памяти» размножить и разослать во все районные и городские рабочие группы для практического использования при подготовке «Книг Памяти».

4. Считать целесообразным провести областной семинар для составителей «Книг Памяти» по обмену опытом и методикой работы.

Срок – октябрь 1989 г. Ответственные – Т. В. Замараева, В. В. Судаков.

(Далее – по второму пункту повестки дня – запротоколировано обсуждение художественного оформления «Книги Памяти»).

Слушали: О составе редколлегии книги «Реквием памяти эвакуированных ленинградцев, захороненных в Вологодской области в годы Великой Отечественной войны». Докладывал П. А. Колесников.

Выступил В. В. Судаков. Он проинформировал, что оба тома «Реквиема» подготовлены к печати. В июне 1989 г. вся работа завершится, в июле можно сдавать оба тома в типографию для набора и издания.

Постановили:

1. Информацию о готовности книги «Реквием» к печати принять к сведению.

2. Утвердить общественную редколлегию книги в следующем составе: В. В. Судаков (ответственный редактор), Г. А. Акиньхов, Ю. В. Бабичева, Н. И. Баландин, А. Ф. Горовенко, Т. В. Замараева, П. А. Колесников, О. А. Наумова, Г. В. Шириков.

Слушали: О ходе работы по подготовке материалов для «Книги Памяти» по Грязовецкому району.

Информировал В. В. Соболев – заместитель председателя Грязовецкого райисполкома.

Выступили: Л. И. Дергаева, Т. В. Замараева, В. В. Судаков.

'Решили:

1. Отметить положительную работу, проводимую в Грязовецком районе по подготовке «Книги Памяти». Рекомендовать активно вовлекать молодежь, ветеранов. Направить их усилия также на бережное содержание установленных памятных знаков в честь погибших земляков, уход за местами захоронения, оказание помощи семьям фронтовиков и участников войны.

2. Группе разработать четкий график по этапам подготовки книги к печати. К концу текущего года завершить первый вариант. Утвердить составителя. Предварительно, по договоренности с райкомом КПСС и редакцией, публиковать списки не вернувшихся с войны на страницах районной газеты. При составлении списков руководствоваться принципом включения в них только тех, кто призывался Грязовецким и Лежским райвоенкоматами. К марта 1990 года подготовить рукопись Книги Памяти по Грязовецкому району для издания.

Председатель областного оргкомитета
T. В. Замараева

...Рукопись первого из будущих тридцати пяти томов Книги Памяти Вологодской области – тома по Нюксенскому району – сдали в набор в Вологде в начале июня 1989 года. Книга подписана к печати во второй половине декабря. Вскоре она увидела свет тиражом 5500 экземпляров. (Сделали исключение для первого тома будущей серии – тираж увеличили).

В. П. Сумароков составил списки на 2535 погибших и пропавших без вести солдат и офицеров Красной Армии, мобилизованных и призванных Нюксенским райвоенкоматом. А всего ушло

в армию в годы войны 4657 человек. Погибло больше половины из них. В некоторых семьях – по несколько человек.

100 ТЫСЯЧ БЛАНКОВ

В октябре 1989 года Петр Андреевич Колесников пригласил меня к себе на квартиру. Там уже были Валерий Васильевич Судаков и Геннадий Васильевич Шириков. Включая хозяина, все четверо – члены общественной редколлегии «Реквиема». Я впервые оказался в квартире Колесникова. На книжных полках – потрепанные, очевидно, от частого пользования тома «Исторической энциклопедии», другая специальная литература по историческим дисциплинам. На столе – груды рукописей, разных бумаг. На стене картины, в основном вологодских художников. Среди них жемчужина – пейзаж Феодосия Вахрушова, певца Сухоны. Хозяин квартиры – в пиджаке и при галстуке...

Разговор шел о завершении, уже чисто техническом, первого и второго томов «Реквиема», но больше о третьем. Профессор поведал о работе над книгой «Родословие вологодской деревни». На улице Геннадий Васильевич заметил: «Удивительно, как много еще силы в человеке... А ведь уже восемьдесят два. Живет трудом».

В конце декабря 1989 года рукопись первого тома «Реквиема» сдали в набор в Вологодскую типографию.

В своей части статьи-предисловия (написанной в соавторстве со мной, у меня – историческая часть) Петр Андреевич Колесников рассказал, как создавалась книга, ответственным редактором которой был В. В. Судаков, ответственным состави-

телем – Л. К. Судакова, составителями – Н. И. Голикова, П. А. Колесников, В. В. Судаков, А. А. Рыбаков. (Всего в работе над «Реквиемом» участвовало около ста человек).

Сложностей, по словам Петра Андреевича, было очень много уже с самого начала. Но, в конечном итоге, списки составили.

...Как правило, смерть в вагонах, госпиталях, в больницах, на квартирах, в детских домах регистрировалась ЗАГСами. Составители просмотрели все книги записей о смерти в Вологде и Череповце, все книги районных бюро.

Всего выявили более 17 тысяч умерших и захороненных в Вологодской области. Для этого потребовалось просмотреть не менее 100 тысяч (! – Г. А.) бланков записей о смерти.

Более полные данные обнаружили на 10 тысяч человек. Точных адресов ленинградцев в документах оказалось мало, к тому же за прошедшие годы наименования районов и улиц менялись. Нередко ониискажались при записи. Решено было оставить в книге адреса времен войны. В уточнении помогали сотрудники Музея истории Ленинграда.

У пяти с лишним тысяч человек указаны только фамилии, без имени и отчества. Иногда только имена. Запись в Бабаеве: «Славик... русский... умер 24 февраля 1942 г., возраст 4 г. ... Ленинград». На бланке в Вологде: «Женя... 5 лет... умер 19 января 1942 г. Снят с поезда 420. Мальчик, лицо белое, одет в старое хлопковое пальто, ботинки». Еще запись – в Шексне: «Фамилия неизвестна, 28 лет, 1 января 1942 г. Снят с поезда 430, умер. Среднего роста, в военной форме, шинель, ватные брюки, фуражка, серые валенки»...

Первый том включил в себя список по алфавиту от «А» до «К» – 4989 человек. По возрасту: до

7 лет – 966 , 8–16 лет — 602, 17–30 лет — 886, 31–50 лет — 1146, старше 50 лет — 1287. Мужчин – 2348, женщин – 2637.

Летом 1990 года первый том книги «Реквием памяти эвакуированных ленинградцев, захороненных в Вологодской области в годы Великой Отечественной войны» увидел свет.

На титульном листе стояло: «Книга издана на добровольные взносы граждан Вологодской области в Советский фонд мира».

В «Слове о книге», которым она открывалась, ленинградец, известный советский поэт и общественный деятель Михаил Дудин писал:

«...Я понимаю насущное благородство тех людей, которые по своей доброй воле понимания своего человеческого долга перед подвигом своих беззаветных соотечественников собирают их достойные Вечной Памяти имена на скрижали бессмертной Памяти.

И книги этого Реквиема продиктованы святым чувством родства поколений и связи времен.

Вологда была в дни войны связующим звеном в немыслимых усилиях фронта и тыла. Через нее шла помощь в бескровленный и замученный фашистской блокадой, полузадушенный голодом и холодом, бомбами и обстрелами Ленинград, и сюда, в Вологду, на Большую, как тогда говорили, Землю из блокадного города по Дороге жизни вывозили детей и женщин, раненых и больных защитников Ленинграда. И жители Вологды и Вологодской области спасали этих полумертвых людей своей беззаветной любовью, теплом души, лаской добрых рук и смертельной надеждой хлеба.

Многих – спасли.

Многие – погибли.

И эти погибшие остались в последнем приюте
Вологодской земли.

Над их братской могилой спустя полвека по-
ставлен памятник, а в книгах этого Реквиема со-
браны имена погибших.

Этот благородный пример жителей Вологод-
ской области достоин всяческого подражания для
жителей всех городов и весей, где есть безымян-
ные могилы героев и страдальцев Отечественной
войны...

А жителям Вологды мне хочется поклониться
низким поклоном за их человеческий подвиг Па-
мяти, Любви и Веры.

Без памяти нет жизни.

Нет связи времен.

Нет грядущего.

Живые! Будьте достойны мертвых. Мертвые не
жалели своих жизней ради вашей жизни.

Помните об этом.

Об этом забывать нельзя.

22.11.89

Ленинград».

6 декабря 1990 года в зале Вологодского горис-
полкома (здание на Каменном мосту) прошла пре-
зентация первого тома «Реквиема».

В СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЕ

3 мая 1990 года был подписан приказ по редак-
ции «Красного Севера» об освобождении меня от
работы в связи с уходом на пенсию.

Осенью по просьбе Совета ветеранов и руково-
дства Вологодского отделения Северной желез-
ной дороги начал работу над хроникой «Северная
прифронтовая». Железнодорожники СЖД в годы

Великой Отечественной войны». (Книга вышла в свет весной 1991 года). А в январе 1991-го работал с документами – для будущих своих публикаций – в Центральном архиве Министерства обороны СССР, в Подольске под Москвой. Оттуда меня вызвал в Вологду Валерий Васильевич Судаков – предложил вместе с ним ехать в Ленинград, как одному из авторов статьи-предисловия к первому тому «Реквиема». На презентацию этой книги в северной столице.

... В Ленинград ехали в поезде в пятнадцатом: Валерий Васильевич Судаков – ответственный редактор и один из составителей «Реквиема», Любовь Константиновна Судакова – ответственный составитель, Николай Владимирович Костыгов – заместитель председателя Вологодского горсовета, я и Аркадий Николаевич Шорохов, заместитель редактора «Красного Севера» – в качестве специального корреспондента газеты.

Ленинград принял радушно: на Московском вокзале нас встретили, привезли на легковых авто к Смольному, напротив которого – в «правительственной» гостинице «Смольнинская» – развели по приличным номерам. Я – в номере с Шороховым. Читаем врученные нам пригласительные билеты:

«Ленинградское отделение Комитета защиты мира

Фонд помощи жителям блокадного Ленинграда
Ленинградское отделение общества «Книга»

Ленинградский музей В. И. Ленина

Пригласительный билет

Ленинград 1991 г.

Презентация книги

«Реквием 1941–1945»

(«Реквием памяти эвакуированных ленинград-

цев, захороненных в Вологодской области в годы Великой Отечественной войны»)

В программе:

Встречи с создателями книги, писателями, поэтами, историками, жителями блокадного Ленинграда.

Презентация состоится 26 января 1991 года в 15 часов в музее В. И. Ленина, ул. Халтурина, 5/1»

На выходных данных обозначен тираж: 500 экземпляров.

...Незадолго до начала презентации поднимаемся по парадной лестнице Мраморного дворца, что на берегу Невы; до 1917 года им владели великие князья, с 1937 года здесь музей. Уже идут ленинградцы, группками и поодиночке расхаживают меж мраморных стен... При входе каждому из них молодые люди вручают том «Реквиема» и красную гвоздику... Нас, вологжан, приглашают в директорский кабинет, здесь уже сервируют стол для чая. Валерий Васильевич о чем-то увлеченно беседует с Михаилом Александровичем Дудиным. Тот – легендарная в Ленинграде личность. Поэт. С первых дней войны – на фронте, участник героической обороны военно-морской базы на полуострове Ханко на Балтийском море, продолжавшейся летом сорок первого 165 дней – вдали от основных баз и в отрыве от фронта, под непрерывным огнем фашистской артиллерии. Это перу Дудина принадлежала ставшая широко тогда известной листовка, переданная врагам, написанная в духе ответа запорожцев турецкому султану. Потом всю войну на фронте, во фронтовых газетах. После войны – один из тех, кто предложил создать вокруг Ленинграда Зеленый пояс Славы, что и было воплощено в жизнь. Вологду знает, бывал

неоднократно: в пятидесятые годы приезжал сюда вместе с жившим в ту пору в Ленинграде нашим земляком – поэтом-фронтовиком Сергеем Орловым руководить семинарами начинающих вологодских поэтов, выступал на творческих вечерах. Стал известным литературным «генералом», общественным деятелем. Удостоен звания Героя Социалистического Труда. Заметно постарел.

С Судаковым Дудин знаком был ранее – оба председатели областных отделений Комитета защиты мира, первый – вологодского, второй – ленинградского, встречались и в Москве, и в Ленинграде на разного рода совещаниях, конференциях... Собственно, Михаил Александрович одним из первых поддержал идею вологжан создать «Реквием». И это ему принадлежит сказанное в Слове о книге, которым открывается «Реквием»: «Этот благородный пример жителей Вологодской области достоин всяческого подражания для жителей городов и весей, где есть безымянные могилы героев и страдальцев Отечественной войны. Этот благородный пример, может быть, заставит и моих сограждан ленинградцев побеспокоиться о своих героях и мучениках времен фашистской блокады, превратить безымянные холмы в именные пантеоны, достойные поклонения и молитв».

И вот сейчас, в Ленинграде, Михаил Александрович один из организаторов презентации «Реквиема» и ее ведущий.

Был за столом с чаем в директорском кабинете еще один знаменитый ленинградец. Рядом со мной – неприметного вида человек, в разговор не лезет, кто такой – неизвестно. Но директор музея Баринова, бывший секретарь Ленинградского горкома партии, Михаил Дудин и другие ленинград-

цы относятся к этому человеку подчеркнуто уважительно. Вижу, что Аркадий Шорохов, очевидно, узнал что-то и начинает, как он это умел, свободный разговор с моим соседом, задает вопросы, тот легко отвечает, с юморком рассказывает о каких-то дачно-деревенских впечатлениях. Оказалось, это знаменитый Аникушин Михаил Константинович, скульптор, создавший памятник Пушкину, что стоит у Русского музея, стелу в честь Победы в Ленинграде и многое другое. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии...

...Работая в 70–80-е годы над хроникой «Вологда прифронтовая», я встречался со многими очевидцами эвакуации ленинградцев через Вологду. Записал, в частности, воспоминания бывшего главного врача вологодского госпиталя № 1 для эвакуированных Марии Алексеевны Прокушевой. Упоминает она в них и Лидию Васильевну Соломонову, комиссара госпиталя. Та, в свою очередь, позже, в своем рассказе об этой работе поведала: «Помню, один ленинградец настоятельно просил мою фотокарточку, обещал нарисовать портрет, а я отказалась, не было времени. Мария Алексеевна дала ему свое фото. Действительно, он нарисовал ее портрет, с благодарственной надписью».

Я видел этот портрет в квартире заслуженного врача РСФСР М. А. Прокушевой незадолго до ее кончины. Портрет висел на самом видном месте. Имелась и благодарственная надпись: «Врачу Марии Алексеевне обязан жизнью. Скульптор Ян Варич. 16.04.1942 г. Вологда».

Услышав об этом эпизоде в моем выступлении на презентации «Реквиема», Михаил Константинович Аникушин чуть позже сказал мне, что Ян Варич (поправил – Верич, мы не так читали под-

пись на портрете) многие годы после войны преподавал в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. Аникушин хорошо его знал...

Впрочем, о выступлениях на презентации (от вологжан – Л. К. Судакова, В. В. Судаков и я) и о том, как она проходила, написал в своей корреспонденции в «Красном Севере» Аркадий Шорхов.

«...Можно понять, насколько волнующей была эта встреча вологжан с ленинградцами... Далеко не всем удаётся сдержать слезы, когда люди впервые узнают, что их родители, братья и сестры покоятся в вологодской земле.

Со словами сердечной благодарности обращается к вологжанам ленинградский писатель, Герой Социалистического Труда Михаил Дудин...

– Вологда была в дни войны нашей Большой землей... Многих – спасли. Многие – погибли. Над их братской могилой спустя полвека поставили памятник, а имена погибших бережно собраны в книгах «Реквиема». И в этот день мне хочется низко поклониться вологжанам за их человеческий подвиг.

– Я держу в руках книгу «Реквием», – сказал член президиума комитета «Дети блокады – 900» Д. Б. Соловьев, – и испытываю огромное чувство благодарности к вологжанам за ту светлую память о ленинградцах, которые остались навечно лежать в вашей земле.

А вот мнение о «Реквиеме» блокадницы Анны Леонтьевны Соколовой.

– Считаю, что эта книга должна быть главным экспонатом в нашем музее обороны Ленинграда.

Имя Героя Социалистического Труда, народного художника СССР, лауреата Ленинской премии

М. К. Аникушина широко известно в нашей стране. Руками этого скульптора созданы памятники А. С. Пушкину и А. П. Чехову, мемориал «Героическим защитникам Ленинграда». Выступая на встрече, он предложил положить «Реквием» в героический мемориал «Ленинград – 900 дней и ночей». Эта книга, сказал он, достойна подвига. И она нужна сегодня не только нам, живым свидетелям блокады, а в первую очередь нужна нашим потомкам.

Один за другим поднимались на сцену ленинградцы... Глядя на эти взволнованные лица, невольно подумалось, какой же удивительной духовной силой обладает наша человеческая память. Поистине без памяти нет жизни...»

Меня же наиболее глубоко впечатлил финал презентации. После того как при гробовой тишине выступили и ленинградцы, и вологжане, и ведущий – Михаил Дудин объявил об окончании официального знакомства с книгой и ее составителями, словно прорвало: вся сцена оказалась заполненной людьми из зала. Подаренные блокадникам цветы, гора гвоздик, легли на стол перед Любовью Константиновной Судаковой, ответственным составителем книги. Она, растерявшаяся, стояла с охапкой цветов и не знала, что сказать в ответ. А к ней все подходили и подходили...

...На следующий день, 27 января, в годовщину снятия блокады, Ленинград возлагал венки и цветы к братским могилам на Пискаревском кладбище. Торжественно-траурная музыка. Мороз. Вереница делегаций от заводов, фабрик, учреждений... Родственники погибших в блокаду... Во главе процессии – колонна ветеранов войны. Вологодскую делегацию пригласили в первые ряды этой колон-

ны. Мы, вместе с фронтовиками, возложили цветы к подножию памятника Матери-Родины.

Потом, чуть отступив, смотрели, как несут и несут сюда цветы и венки посланцы со всех концов великого города. Почти рядом с нами – в легком пальто, очевидно изрядно иззябший, председатель Ленсовета Анатолий Александрович Собчак. Аркадий Шорохов стоит перед ним и слышит, как подошедший к своему начальнику председатель комиссии Ленсовета по работе с блокадниками Валерий Николаевич Селиванов (он опекал нас со времени нашего приезда в Ленинград) негромко докладывает Собчаку о том, что в городе находится делегация из Вологды, хорошо прошла вчера презентация книги «Реквием», привезенной вологжанами, сейчас делегация здесь, в колонне ветеранов. Все нормально. Собчак время от времени кивает головой. Что-то говорит о сегодняшнем вечере...

А вечером мы – в Большом концертном зале «Октябрьский», что на площади Восстания. С пригласительными билетами, в которых написано: «Дорогой ленинградец! Исполком Ленсовета приглашает Вас на торжественный вечер, посвященный 47-й годовщине освобождения Ленинграда от 900-дневной вражеской блокады». Громадный зал, наверно, не на одну тысячу человек, заполнен до отказа. Фронтовики и блокадники... Все городские и областные власти...

Торжественный вечер – это музыкально-литературная композиция с прекрасными музыкантами и певцами, хорами, балетом, лучшими исполнителями Ленинграда и Москвы, с замечательными декорациями...

Слово для выступлений, вне композиции, предоставлялось лишь дважды: председателю Ленсо-

вета Анатолию Собчаку и нашей вологодской делегации. Собчак прошагал через весь зал откуда-то сзади, наверное, из ложи, легко поднялся на сцену и произнес яркое приветствие ветеранам. Меня впечатлило среди сказанного: «Простите нас, что мы не смогли сделать для вас всего, что вы заслужили». И вновь концерт. В какой-то момент по динамикам торжественно зазвучало, что в зале присутствует делегация города Вологды и Вологодской области, которая привезла для передачи Ленинграду книгу – «Реквием памяти эвакуированных ленинградцев, захороненных в Вологодской области в годы Великой Отечественной войны», книгу со скорбным списком погибших.

С нашего четырнадцатого ряда поднялись Валерий Васильевич Судаков, Любовь Константиновна Судакова, Николай Владимирович Костыгов и в тишине зала пошли по ковровой дорожке на сцену. А с другого конца зала со звездой Героя на груди на сцену вышел Михаил Константинович Аникушин. Выступил Николай Владимирович Костыгов. Не помню все дословно, но говорил он, возможно, одну из лучших своих речей: проникновенно, уверенно, с достоинством. А потом, когда закончил, Любовь Константиновна и Валерий Васильевич бережно передали в руки Михаила Константиновича Аникушина, в его лице – Ленинграду книгу «Реквием».

Что тут было! Зал обрушился громом аплодисментов... Рядом с нами вслух: «Молодцы, вологодцы!» Музыка... Идущие к своим местам вологжане не успевают пожимать тянувшиеся с обеих сторон прохода руки... Ленинград аплодировал Вологде...

«...ЗВЕНО В ЦЕПОЧКЕ ПОКОЛЕНИЙ»

В марте 1991 года второй том «Реквиема», завершившего алфавитный список погибших ленинградцев, сдали в печать. П. А. Колесников и В. В. Судаков писали в статье-предисловии к тому:

«Трагические судьбы тех, кому посвящен «Реквием», не могут оставить равнодушными ныне живущих. «Реквием» – не только своеобразный памятник в честь эвакуированных, не только напоминание об их неповторимом мужестве и стойкости, об их ни с чем не сравнимых муках и лишениях. «Реквием», как надеются его составители, – маленькое звено, без которого цепочка поколений представлялась бы разорванной. Нынешние поколения должны постоянно ощущать присутствие или отсутствие тех, кто жил или мог жить ранее. Они должны оставаться в нашей жизни...»

П. А. Колесников и В. В. Судаков называют тех, кто принимал участие в поисковой работе и подготовке томов книги: Л. Н. Авдонина, Г. А. Акиньхов, Н. И. Баландин, Л. М. Воробьева, А. Г. Горегляд, С. Г. Карпов, И. Н. Корнилова, П. А. Красильников, Т. А. Ласточкина, Н. А. Пахарева, С. В. Судакова, Т. П. Черепанова; члены студенческой группы «Поиск» Вологодского государственного педагогического института: Н. Баландина, С. Березин, М. Горчакова, О. Зеленина, Е. Козлова, Н. Краснова, И. Кузнецова, С. Лаврова, Н. Лимиша, Е. Маничева, А. Орлова, Н. Попова, С. Трифанов, Л. Тчанцев, Е. Худякова; ученица 8-й школы г. Вологды О. Судакова, ленин-

градской школы – Е. Григорьева, группа студентов Череповецкого государственного педагогического института под руководством А. К. Воробьевым и В. А. Чернакова, группа учащихся Вологодского строительного техникума под руководством В. Б. Конасова.

«Общая координация работы по книге осуществлялась профессором П. А. Колесниковым и председателем областного Комитета защиты мира В. В. Судаковым.

Составители и редакция выражают глубокую признательность работникам архивного отдела Вологодского облисполкома, Вологодского областного и городского архивов ЗАГСов, Государственного архива Вологодской области и его филиала в г. Череповце, сотрудникам Государственного музея истории Ленинграда, Военно-медицинского музея Министерства обороны СССР за оказанную помощь в выявлении архивных материалов.

Составители и общественная редколлегия благодарят за содействие в издании «Реквиема» В. И. Матвиенко, председателя Комитета Верховного Совета СССР по делам женщин, охране семьи, материнства и детства, исполкомы Вологодского и Ленинградского городских Советов народных депутатов, а также Л. П. Макаровскую, заместителя председателя Вологодского областного комитета защиты мира, и В. Г. Нечепу, секретаря обкома ЛКСМ РСФСР».

С. О. Шмидт, председатель Археографической комиссии Академии наук СССР, председатель правления Союза краеведов России, доктор исторических наук, профессор, в статье, открывавшей второй том «Реквиема», писал:

«Вологжане первыми принимали ленинградцев в обстановке тыловой жизни, старались обходить их. Первыми в нашей стране они сумели составить и печальный поминальник эвакуированных ленинградцев, захороненных в военные годы на территории, приютившей их. Представляемая читателю книга «Реквием... 1941–1945» – уникальное явление, пока не имеющее аналогов.

Мысль о такой книге сложилась в студенческой группе «Поиск» Вологодского педагогического института, и намерение это было осуществлено под руководством преподавателей этого института (П. А. Колесникова, В. В. Судакова)...

Деятельность сравнительно небольшой сначала студенческой группы «Поиск» ныне переросла в сферу деятельности областной поисковой организации с участием не менее тысячи энтузиастов, подвижников этого глубоко патриотического дела...

Опыт вологжан поучителен для всей страны. Ведь, увы, до сих пор не изданы книги захороненных на Пискаревском кладбище, как неизвестно и число всех погибших. Не подготовлены и книги об умерших от ран в госпиталях Москвы и других городов.

Из Ленинграда и Ленинградской области эвакуировались – организованно и стихийно – не только в Вологодскую, но и в другие области страны, где также остались могилы этих страдальцев. Благородный пример вологжан достоин подражания для городов, станций, селений, где есть такие захоронения.

Преклоним же головы перед теми, чьи имена внесены в эту книгу».

В ИЗМЕНИВШЕМСЯ МИРЕ **(После 19 августа 91-го)**

Из дневниковых записей.

11 ноября, понедельник. Позвонил П. А. Колесникову. (Консультировался в связи с подготовкой своей книги «Послесловие к «Реквиему», позже обретшей название «Эвакуация»: где истоки группы «Поиск»). Он в разговоре: «Не знаю, в каком сейчас обществе и государстве живу. Но мы — историки, призваны объективно показывать историю, приближаясь к истине».

25 декабря, вторник. В 19.00 по Центральному телевидению – Заявление Горбачева. Через несколько минут после его выступления осязаемо ощущил, что живу не в едином великом Советском Союзе...

6 февраля 1992 г., четверг. В сегодняшнем номере «Комсомольской правды» – очерк «Остров Сладкий», о Петре Андреевиче Колесникове. Автор – Дмитрий Шеваров, корреспондент этой газеты. (В 80-е годы он работал в «Вологодском комсомольце». Поводом встречи с профессором стал выход в свет в Вологде в прошлом году книги П. А. Колесникова «Родословие вологодской деревни. (Список древнейших деревень-памятников истории и культуры)»).

Из очерка:

«– Заходите быстрее, не выпускайте тепло.

В кабинете профессора – плюс 10 градусов. Он сидит за столом в свитере и халате «времен Очакова и покоренья Крыма». Когда говорит – закрывает глаза (у него глаукома).

В люстре горит одна слабенькая лампа.

– А если эта перегорит?

– Выкручу из кухни.

В коридоре уже перегорела.

– Что поделать, Митя! Мы переживаем период темного капитализма. Иногда встаю утром и думаю: что приготовить?

Жена, «классическая учительница» – Мария Никифоровна, – умерла несколько лет назад. С тех пор один.

Книги и хлеб приносят ученики. Картошку – старушка из пригорода. Он говорит: «Это моя любимая ученица...» Колесникову – 84 года...

– Редкая статья о судьбах России обходится сейчас без обвинений в адрес народа: и здесь он проморгал, и там потворствовал... (Вопрос Д. Шеварова – Г. А.).

– Нельзя сводить поведение народа к какой-то одной оценке. Бунт и терпение – две наши извечные ипостаси. Это тоже банально, но нельзя обращаться к народу с обвинениями. Если имеешь духовный авторитет – обратись с проповедью и утешением.

Тот, кто обвиняет усталый народ в долготерпении и зовет к бунтам, думает, что терпения осталось немного и надо только поднажать. Это страшная игра, и мне стыдно...»

29 февраля, суббота. В 20.00 В. В. Судаков передал письма, поступившие в группу «Реквием» – для моей работы. Спросил, где собираюсь издавать книгу. Я ответил, что на сей раз решил сначала написать, а потом думать об издании. Сказал, что по окончании дам ему прочитать рукопись. Спросил, кому бы еще показать. Он: П. А. Колесникову. Я попросил передать привет Петру Андреевичу: он три дня назад лег в больницу.

26 мая, вторник. 7.35 – вологодское радио. Интервью П. А. Колесникова. Продолжает работу над «Родословием вологодской деревни». Написал

воспоминания и размышления об образовании и учителе...

С 18 до 19 часов был на квартире П. А. Колесникова, относил рукопись «Эвакуации» для чтения.

Колесников: самый трудный момент сегодня, какой помню. И в Гражданскую войну, и в Отечественную (при мелко-колхозном производстве) все-таки была основа – крестьянское хозяйство – с устоявшимся укладом, этическими и прочими отношениями. Оно придавало устойчивость. Сегодня этого нет...

Быт. Подсчитал, сколько за квартиру платить с ростом цен на энергоносители. При сегодняшней пенсии (700 рублей) и текущих расходах (включая платную уборку) на питание остается лишь на одну неделю.

Книга об образовании (мысли и воспоминания) – 5 печатных листов – выйдет в институте у Судакова. «Родословие» – 15 листов, – не знаю где, ученики ищут спонсоров, но все неясно.

Книга «Память» в ряде районов и в Вологде может быть написана, но не издана – из-за резкого подорожания издательского дела и полиграфии.

1 июня, понедельник... В 18.35 позвонил П. А. Колесников. Сказал, что рукопись («Эвакуации» – Г. А.) прочитал сразу. «Есть предложения (замечания) – если посчитаете нужным принять их». Договорились завтра встретиться в 16 часов. («В 17 часов придут другие люди, нам часа хватит поговорить»).

2 июня, вторник. С 16 до 17 часов был у П. А. Колесникова на его квартире по рукописи «Эвакуации». Колесников: «В целом самые положительные впечатления». Несколько частных замечаний непринципиального характера (расшифровка, пояснения, введение цифр, дополнения),

объемом, думаю, не более одной страницы. Об издании: считает, что нужно искать спонсоров в Ленинграде, а издавать здесь. (Книга вышла в 1992 году в Вологде, в издательстве Вологодского областного института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, руководимого В. В. Судаковым – Г. А.).

30 июня, вторник. С 14.00 заседание областного оргкомитета по Книге Памяти. Вел Е. А. Поромонов, начало и конец – В. В. Судаков.

Пятый вопрос – информация об издании первой книги из серии «Ветераны Великой Отечественной». (Инициатором создания серии книг о тех, кто вернулся с полей сражений, выступил Владимир Павлович Сумароков, и сейчас речь шла о книге по Нюксенскому району).

Утвержден состав общественной редакции серии книг «Ветераны Великой Отечественной»: В. В. Судаков (главный научный редактор), Г. А. Акиньхов, Н. И. Баландин, Т. В. Замараева, П. А. Колесников (научный консультант), О. А. Наумова, Е. А. Поромонов, А. А. Романов, В. В. Смирнов, Г. В. Судаков, В. П. Сумароков.

ПОМНИМ

С 20 января 1994 года я стал пресс-референтом в акционерном обществе «Вологдаэлектротранс». (Пришел туда в штат по газетному объявлению). Собирался на год, не более, вышло – на шесть лет.

… С Петром Андреевичем Колесниковым больше, к сожалению, встречаться не довелось…

Петру Андреевичу, как слышал, нелегко давались последние свои годы. Время от времени профессор уходил в больницу, иногда оставался там

надолго. В 1999 году корреспондентка «Красного Севера» Светлана Дамирова написала очерк о заслуженном враче Российской Федерации Генриетте Ивановне Степановой, бывшей заведующей общетерапевтическим отделением вологодской больницы № 3, а в пору, когда писался очерк, работавшей, после выхода на пенсию, просто врачом. Автор воспроизводит диалог:

«На мой вопрос о том, не жаль ли было расставаться с «руководящей» работой, она отвечает без колебаний:

– Да нет, это ведь не та работа, которую никто, кроме меня, не сделает. Вот у меня в свое время лечился Петр Андреевич Колесников, удивительный человек, он все время переживал: что-то надо закончить, что-то начать... Кроме него, этого было не сделать никому...»

... «Земного богатства, – вспоминает профессор Вологодского педагогического университета Александр Васильевич Камкин, – Петр Андреевич так и не нажил. Незадолго до смерти говорил мне, что скопил две тысячи рублей на похороны. Был доволен и считал, что этого хватит – после обвальной инфляции и вынужденного затворничества последних лет жизни он не всегда мог сориентироваться в наших деньгах и ценах...»

24 апреля 1995 года в Вологде открылась Всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии», посвященная 50-летию Победы. Председатель Археографической комиссии Российской академии наук С. О. Шмидт, открывая конференцию, приветствовал представителей вологодской исторической школы и вручил диплом почетного академика Российской Академии образования Петру Андреевичу Колесникову.

...Заканчивался жизненный путь человека, который, по его словам, «принадлежит к поколениям, прожившим десять лет при царском капитализме, почти столько же – при «нэповском», многие годы при нескольких стадиях социализма, наконец, вступившим в переходный период к новому капитализму. Почти целое столетие с чередующимися экстремальными периодами истории страны!»

И на всю жизнь оставшимся в глубинах души романтиком. «Как и в девять лет, я гляжу иногда на звезды...»

Петр Андреевич Колесников умер 27 мая 1996 года.

* * *

В 2007 году исполнилось сто лет со дня рождения Петра Андреевича Колесникова и одиннадцать лет со дня его кончины. Память об ученом-подвижнике и великолепном организаторе науки живет. В Вологде проводятся Колесниковские научные чтения по истории, особенно представительные были в 2007 году, ежегодно лучшим учителям-предметникам области присуждаются премии его имени. Труды ученого вошли составной частью в российскую историческую науку, а дело сбережения исторической памяти продолжено соратниками и последователями. Многие ученики Петра Андреевича сами стали известными учеными, некоторые – профессорами, докторами наук. О том, что в Вологодском государственном педагогическом университете работал и творил такой ученый, ежедневно напоминают его портреты – на стене кафедры отечественной истории, в деканате исторического факультета. Одна из аудиторий на историческом факультете носит имя П. А. Колесникова.